

ЧАРЛИ ЧАН ИДЕТ ПО СЛЕДУ

ГЛАВА I

Дождь на Пикадилли

Инспектор Дафф из Скотланд-Ярда шел вниз по Пикадилли под проливным дождем. Возле Сент-Джеймского парка он услышал, как Биг-Бен пробил десять часов. Был вечер 6 февраля 1930 года. Инспектор запомнил эту дату, хотя какая разница? В суде такие доводы не принимаются.

Дафф отличался спокойным и уравновешенным характером, но сегодня настроение у него было мрачное. Лишь к полудню закончился скучный утомительный процесс, и инспектор, сидя в зале и глядя на судью в черной шапочке, почти не слушал его, а думал только о преступнике. Трусливый убийца, бессовестный и бесчеловечный. Скотланд-Ярду пришлось немало потрудиться, чтобы поймать злодея. Даффу повезло: он обнаружил письмо убийцы к женщине, а остальное оказалось делом техники.

Пальто Даффа насквозь промокло, вода со шляпы капала за воротник. Часа три он просидел в кинематографе, надеясь переждать ливень. Инспектор смотрел картину о детективе, который ловко ловил бандитов. Режиссер не поскупился на видовые съемки южных морей, пляжей, кокосовых пальм. Дафф улыбнулся своим впечатлениям — фильм ему понравился.

До перевода в Скотланд-Ярд Дафф работал инспектором уголовного розыска в Уэст-Энде и был на хорошем счету. Он с удовольствием вспоминал свои раскрытые дела. В одном из VIP-клубов он арестовал банкира-мошенника, в дорогом бутике поймал француженку-убийцу, которая пряталась среди платьев, висевших на плечиках. Свежевыбеленный фасад отеля класса «люкс» «Беркли» напомнил инспектору, как

долго он охотился за одним профессиональным шантажистом. Неподалеку от Хаф-Мун-стрит Дафф в свое время сказал пару слов некоему смуглолицему подонку, и тот мгновенно сделался белым, как мел. Еще один негодяй отсиживался в отеле «Ройял» и пребывал в уверенности, что здесь его не найдут, пока Дафф спокойно, но твердо не положил руку ему на плечо. В ресторане «Принц» инспектору пришлось дней десять подряд обедать, не спуская глаз со злодея, который наивно полагал, что если он надел фрак, то сойдет за порядочного человека. А в цирке, мимо которого Дафф только что прошел, он задержал и передал полиции крупного вора, специализировавшегося на бриллиантах.

Дождь усилился. Сквозь потоки воды невозможно было различить редких прохожих — разве что тусклый свет фонарей. Дафф свернул в один из переулков, сделал небольшой крюк и оказался на Уайн-стрит возле полицейского управления. Инспектор Хейли грустил один в рабочем кабинете сыщиков. Увидев сослуживца, он заулыбался:

— Привет, старина. Я тут от скуки помираю, раздевайся и давай поболтаем.

— Давай, — согласился Дафф.

Он повесил пальто и присел к столу. Через приоткрытую дверь было видно, что в помещении напротив несколько детективов просматривают стопки бумаг.

— Спокойный нынче вечерок, — сказал Дафф.

— Слава богу. Правда, попозже мы с ребятами, — Хейли кивнул в сторону соседнего кабинета, — собираемся для остратки нагряться в один ночной клуб, где маячат какие-то подозрительные типы, хотя, признаться, шеф нам это не поручал. Да, кстати, тебя можно поздравить?

— С чем? — удивился Дафф.

— Как с чем? Дело Бероу наконец-то закончено. Преступник предстал перед судом. По мнению судьи, инспектор Дафф, поймавший злодея, достоин всяческих похвал. Назвал твою работу превосходной и так далее.

— Спасибо, друг. — Дафф достал трубку и начал ее набивать. — Но это уже в прошлом. Надо думать о завтрашнем дне — такая у нас профессия. — Инспектор немного помолчал, закуривая, и добавил: — Тяжелая и непредсказуемая.

— Точно, — кивнул Хейли. — Я, как и ты, после трудных дел чувствую себя совершенно разбитым. Хочется отдохнуть и забыть обо всем, но уже через пару дней начинаешь тосковать. Тебе позарез нужна новая загадка.

— Это верно, — отозвался Дафф. — Помнишь слова нашего покойного шефа Брюса? «Тяжелый труд, умственные способности и немного удачи — вот залог успеха настоящего сыщика».

— Бедняга Брюс...

— А ты помнишь, кто настиг его убийцу?

— Помню, парень с Гавайев. Сержант Чарли Чан, кажется? Слышно о нем что-нибудь?

— Есть кое-что, — сказал Дафф, попыхивая трубкой. — Я написал ему пару месяцев назад с просьбой сообщить о себе.

— Он ответил?

— Ага. Сегодня утром.

Дафф достал из кармана конверт и прочитал письмо вслух:

«Уважаемый и почтенный друг!

Как давно мы не виделись! Я рад, что Вы еще помните Чарли Чана. Я тоже Вас не забывал ни на минуту. Мне очень приятны и волнительны Ваши похвалы в мой адрес. Я искренне тронут.

Дорогой мистер Дафф, Вы спрашиваете о моих делах. Я живу в Гонолулу. Сейчас интересных расследований нет, приходится заниматься всякой мелочевкой. Как говорят на Востоке, бывает время ловить рыбу, а бывает время сушить сети. Последнее привлекательно для многих моих сослуживцев, но я с тревогой и надеждой жду, что однажды ночью зазвонит телефон, мне сообщат нечто весьма неприятное, но возбуждающее, и я снова почувствую себя сыщиком.

Приезжайте к нам на Гавайи, у нас тут очень славно. Я часто вспоминаю Лондон и Вас, мысленно представляю себе, как Вы работаете. Вы — человек упорный, поэтому успех всегда будет Вам сопутствовать. Не скрою, что хотел бы снова оказаться в Вашем обществе. Китайцы ведь по своей натуре привязчивы.

Помимо службы я стараюсь уделять достаточно времени своим детям. Моя старшая дочь Роза готовится поступать в университет в Калифорнии. Остальные дети

тоже хорошо говорят по-английски. Я часто напоминаю им о мудреце, который утверждал: “Управлять страной легко, а семьей — трудно”.

У меня такое предчувствие, что скоро я Вас увижу. Может, Вы сейчас идете по той самой дороге, которая приведет к нашей встрече. Желаю Вам счастья.

*С уважением и преданностью
Чарли Чан».*

Дафф сложил листок и посмотрел на Хейли.

— Трогательно, — сказал тот, — но немного наивно. Даже не верится, что человек, поймавший убийцу Фредерика Брюса, может изъясняться в таком стиле.

— Чарли гораздо умнее, чем кажется на первый взгляд, — возразил Дафф. — «Тяжелый труд, умственные способности и немного удачи» — это отнюдь не монополия Скотланд-Ярда. Чан — лучший из лучших в нашей профессии. Жаль только, что он выбрал для своего поприща Гонолулу. — Тут инспектор вспомнил фильм, который недавно посмотрел, и улыбнулся. — Хотя, наверное, он действительно счастлив.

— В Гонолулу? — усомнился Хейли. — Чем там заниматься, кроме как нежиться на пляже? Чану никогда не выпадет таких шансов, как нам с тобой. Испытать трудности и прославиться. Ты куда? — спросил он, увидев, что Дафф поднялся из-за стола и направился к двери.

— Домой. Я что-то вымотался сегодня, надо отлежаться.

— С женой? — полюбопытствовал Хейли. — Ты женился?

— Не валяй дурака. Я женат на Скотланд-Ярде.

— Не сердись, старина, — ответил Хейли, помогая Даффу надеть пальто. — Надеюсь, мы недолго будем скучать без дела. Как выразился твой китаец? Зазвонит телефон, нам сообщат нечто весьма неприятное, но возбуждающее, и мы снова почувствуем себя сыщиками. Тогда ты сразу оживешь, поверь мне.

— Верю, но сейчас мне чего-то не хватает. Давай, до встречи.

В восемь утра Дафф уже сидел в рабочем кабинете в Скотланд-Ярде. Он хорошо отдохнул, побрился и чувствовал себя свежим и бодрым, как в те времена, когда только начинал работать в полиции Йоркшира. Выдвинув ящик стола, Дафф достал

свежую корреспонденцию, раскрыл «Дейли телеграф», закурил трубку и углубился в чтение. В начале девятого раздался звонок, такой резкий и нетерпеливый, как будто звал на помощь. Инспектор удивленно посмотрел на аппарат, отложил газету и снял трубку.

— Привет, старина, — услышал он голос Хейли. — У меня срочные новости. Ночью в отеле «Брум» убили мужчину.

— В «Бруме»? — удивился Дафф.

— Вот именно. Убит американский турист, кажется, из Детройта. Я, естественно, сразу подумал, что хорошо бы тебе повести это дело, ведь «Брум» расположен в том районе, который ты всегда курировал и знаешь, как свои пять пальцев. А я буду твоим напарником, идет? Шеф того же мнения. Приказ скоро подготовят, так что садись в машину и гони в отель.

Не успел Дафф повесить трубку, как в кабинет вошел начальник полиции Берг.

— На Хаф-Мун-стрит убит американец, — сообщил он. — Хейли сейчас в отеле и просит, чтобы ты возглавил расследование. Что скажешь?

— Я готов, сэр, — бросился к вешалке Дафф и через пару секунд уже сбегал вниз по лестнице.

В считанные минуты небольшой полицейский автомобиль, где сидели Дафф, фотограф и дактилоскопист, миновал Дерби-стрит и возле Уайтхолла свернул направо. Дождь ночью закончился, и теперь Лондон окутывал густой туман. Картина ничем не напоминала ту, которую инспектор посмотрел вчера вечером в кинематографе: ни знойного неба, ни ласкового моря, ни кокосовых пальм. Но Дафф уже не думал о южных красотах и о своем друге Чарли Чане — инспектор Скотланд-Ярда сосредоточенно смотрел на дорогу, попутно размышляя о том, что произошло в отеле «Брум».

Чарли Чан тоже в тот момент не думал о Даффе. На другом конце Земли в этот февральский день едва начинало светать. Сыщик Чан сидел на веранде своего дома и, скучая, наблюдал, как над Вайкики встает солнце. Он, конечно, не слышал телефонного звонка на столе Даффа в Лондоне и не видел зеленого автомобиля, мчавшегося к одному из лондонских отелей, в номере которого на постели лежал труп пожилого мужчины с ремнем, обмотанным вокруг шеи.

ГЛАВА II

Труп в отеле «Брум»

«Брум» не входил в число самых роскошных отелей британской столицы, но считался весьма достойным заведением, имел прекрасную репутацию и состоятельную клиентуру, поэтому известие о том, что там произошло убийство, удивило и лондонцев, и приезжих. Отель основал Сэмюель Брум — удачливый коммерсант, начавший карьеру со строительства одной гостиницы. Предприятие оказалось прибыльным, и вскоре Брум с той же целью приобрел в Лондоне еще двенадцать домов.

Здание «Брума» было довольно старым, многоэтажным, с длинными коридорами, по которым постояльцы блуждали, как по лабиринтам. Тупики и повороты, бесчисленные двери и арки — все это создавало ощущение таинственности. Оборудован «Брум» был несколько старомодно, но предоставлял гостям все необходимые удобства и в некоторых отношениях не уступал лучшим лондонским отелям. Здесь останавливались государственные деятели, коммерсанты, писатели и однажды даже какой-то король в изгнании. Не беда, что в номерах стояли громоздкие ванны с чанами для нагревания воды — в этом был некий шарм «под старину», зато барами «Брума» восхищались американцы, а они знают толк в этом деле.

Дафф вошел в «Брум» с Хаф-Мун-стрит, второй вход был со стороны Чардж-стрит. Оказавшись в огромном холле, инспектор снял шляпу: ему показалось, будто он попал в собор и вот-вот услышит звуки органной музыки. Портье в униформе приятного кремового оттенка без усталости сновали взад-вперед, угождая посетителям. Не хватало только хора мальчиков. Служить в «Бруме» считалось престижным, и многие клерки работали здесь с тех пор, как Сэмюель Брум дал отелю свое имя, многие за это время успели состариться.

Пожилой портье, один из старших служащих, моментально узнал инспектора, важно вышел из-за стойки и направился к нему.

— Доброе утро, Питер, — сказал Дафф. — Что у вас тут случилось?

— Большая неприятность, — нахмурился тот. — Джентльмен из Америки. Он убит, сэр. Третий этаж, двадцать восьмой номер. Нам очень жаль, ведь у нас достойное заведение. Понимаете, это бросает тень... Генри! — окликнул он молодого клерка лет двадцати семи. — Проводите инспектора и его людей. Я рад, мистер Дафф, что расследование поручено вам.

— Хейли здесь? — коротко спросил Дафф.

— Он в номере, сэр. Опрашивает свидетелей.

— Генри, проводите, пожалуйста, моих коллег в двадцать восьмой номер, — попросил Дафф, указывая на фотографа и дактилоскописта, — а я сначала поговорю с мистером Кентом. Он у себя, Питер?

— Кажется, да, сэр.

Кент, управляющий отелем «Брум», с лицом чернее тучи сидел в своем роскошно отделанном, просторном кабинете. На подоконнике Дафф заметил букетик красных гвоздик. В помещении находился также какой-то незнакомец с бородкой.

— Входите, мистер Дафф, — пригласил Кент, вставая из-за стола. — Хорошо, что вы здесь, а то мы совсем пали духом. То, что произошло, не поддается описанию. Это ужасно, просто ужасно! Вся надежда на вас, инспектор. Пожалуйста, поскорее найдите преступника. Иначе что о нас будут говорить? Что у нас тут притон? Что можно вот так безнаказанно взять и убить человека?

— Я все понимаю, — перебил Дафф. — Но начнем по порядку. Кто этот убитый?

— Он зарегистрировался как Морис Дрейк из Детройта. Прибыл в понедельник, третьего февраля, с дочерью, миссис Поттер, и внучкой. Ее зовут... забыл имя. Как ее зовут, доктор Лофтон?

— Памела, — ответил мужчина с бородкой.

— Верно, мисс Памела Поттер. Кстати, инспектор, познакомьтесь, это доктор Лофтон. — Джентльмены поклонились друг другу. — Он расскажет вам о покойном больше, чем я. Он гид туристической группы, с которой прибыл мистер Дрейк.

— Гид? — удивился Дафф.

— Очевидно, инспектор, вы не слышаны о «Кругосветных путешествиях Лофтона», — ответил мужчина. — Это экскурсионное бюро. Я его создал и им руковожу.

— Нет, я ничего об этом не знаю, — сухо ответил Дафф. — Так мистер Морис Дрейк совершал круиз?

— Нет, не круиз. Мои услуги включают путешествия и на морских средствах передвижения, и по железной дороге сравнительно небольших туристических групп в несколько стран.

— Что вы называете небольшой группой?

— В этот раз в ней собрались семнадцать человек. Сейчас, к сожалению, уже шестнадцать.

— Вы врач, доктор медицины, мистер Лофтон? — осведомился Дафф.

— Нет, я доктор философии. У меня...

— Ясно. Имели место какие-нибудь неприятности во время поездки? Скажем, произошло нечто, свидетельствующее о враждебности, неприязни между участниками группы?

— Абсурд! — воскликнул Лофтон и забегал по кабинету. — Ничего такого. Мы только что прибыли из Нью-Йорка и в понедельник остановились в этом отеле. Туристы не успели даже толком познакомиться. С тех пор я провел всего несколько экскурсий, но все они... Послушайте, инспектор! — Лофтон покраснел, и его борода от нервного возбуждения стала торчком. — Моя репутация, все, что я сделал за пятнадцать лет, — все под угрозой провала из-за этого убийства! Все газетчики станут смаковать смерть Дрейка. Я лишусь профессии и заработка. Это невозможно! Какой-то мерзавец, какой-нибудь слуга...

— Слуга? — сдвинул брови мистер Кент. — Это почему? Наши служащие долгие годы трудятся в отеле, и никто ни разу не пожаловался на них. Мы не принимаем на работу кого попало!

— Значит, кто-нибудь вне отеля, — уже мягче добавил Лофтон. — Но из моей группы никто не способен на убийство. Мои клиенты — люди богатые и порядочные. — Он взял Даффа за руку. — Прошу прощения, инспектор. Я знаю, вам можно доверять. Для меня все это очень серьезно.

— Я понимаю, — кивнул Дафф, — и сделаю все, что смогу. Однако мне нужно задать несколько вопросов участникам группы. Соберете их в одной из комнат?

— Попытаюсь, — ответил Лофтон. — Правда, кое-кого сейчас наверняка нет в отеле, но к десяти часам они вернутся. Видите ли, поезд отходит без четверти одиннадцать, нам нужно успеть на паром по маршруту Кале — Дувр.

— Так вы уезжаете?

— Да, на прогулку. А что вы намерены предпринять?

— Пока затрудняюсь ответить, пойду наверх.

Дафф поднялся на лифте на третий этаж. У дверей двадцать восьмого номера стоял Хейли и махал ему рукой. Они вошли в номер, обставленный так, что королева Виктория чувствовала бы себя здесь, как дома. Дактилоскопист и фотограф уже суетились, выполняя свои обязанности. Кровать стояла в нише у окна. На ней лежал труп пожилого человека, на вид лет семидесяти. Вокруг его шеи был обмотан ремень. Дафф подумал, что мужчина, наверное, сопротивлялся, но безуспешно. Некоторое время инспектор смотрел на тело со стороны. Туман немного рассеялся, и в окна заглянуло солнце. С улицы доносилась печальная мелодия.

— Врач здесь? — спросил Дафф.

— Да, пишет отчет, — ответил Хейли. — Смерть наступила около четырех часов утра.

Обернув руку носовым платком, Дафф снял с шеи убитого ремень, передал его дактилоскописту и приступил к детальному осмотру трупа. В глаза сыщику бросились судорожно стиснутые кулаки покойного. С трудом разжав негнущиеся пальцы, инспектор издал невнятное восклицание.

Хейли подошел ближе. На ладони Дрейка что-то блестело. Дафф переложил предмет на платок, и все увидели, что это тонкая платиновая цепочка от часов, вернее, три ее звена, а на конце маленький ключик. На одной его стороне был выбит номер «3260», на другой — слова: «Дитрих-сейф и Лог-компани, Кантон, Огайо».

Дафф взгляделся в застывшее лицо покойника и сокрушенно покачал головой:

— Бедняга. Он пытался что-то спасти от убийцы.

— Похоже, — согласился Хейли.

Дафф опустился перед кроватью на колени и стал исследовать пол. В эту минуту в комнату кто-то вошел, но инспектор не прервал своего занятия. Только закончив осмотр и отряхнув брюки, он увидел приятной наружности девушку, которая с любопытством наблюдала за ним. Инспектор хмуро поздоровался.

— Доброе утро, — сказала девушка. — Я — Памела Поттер. Вы из Скотланд-Ярда?

— Да, — кивнул Дафф, а про себя отметил: «Эта юная особа, похоже, не лишена самообладания». — Ваша мать здесь?

— Мама рыдает, она в отчаянии. Попозже, может быть, придет сюда, а сейчас не в состоянии. Давайте начнем допрос с меня.

— Вы кого-нибудь подозреваете?

— Нет. У деда не было врагов, — помотала головой Памела. Музыка на улице зазвучала громче.

— Закройте окно, — велел Дафф одному из констеблей. — Мисс Памела, мистер Дрейк занимал видное положение в Детройте, не так ли?

— О да. Он был президентом автомобильной компании. Правда, пять лет назад дед ушел в отставку, но сохранил за собой место одного из директоров. В последние годы он занимался благотворительностью и тратил на это сотни тысяч долларов. Все, кто его знал, относились к нему с уважением.

— Значит, мистер Дрейк был богатым человеком?

— Разумеется.

— Простите за нескромный вопрос, а кто наследует его состояние?

Девушка изумленно уставилась на Даффа:

— Признаться, не думала об этом. Возможно, часть денег уйдет на благотворительность, остальное получит моя мама.

— А со временем и вы?

— Я и мой брат. Что вас смущает?

— Ничего. Когда вы в последний раз видели мистера Дрейка живым?

— Вчера после обеда. Мы с мамой пошли в театр, а он не захотел. Сказал, что устал и ему не нравится пьеса.

— Понятно. Ваш дед страдал глухотой?

Взгляд Памелы остановился на слуховом аппарате, который лежал на столе, и она расплакалась, закрыв лицо руками:

— Да, это его. Он постоянно носил аппарат с собой, но тот мало помогал. Вечером дед велел нам с мамой идти в театр одним. Он собирался отдохнуть в номере, поскольку утром нам предстояла экскурсия. «Только не проспите», — сказала ему мама. Кстати, наши комнаты находятся на этом же этаже. «Не проспите», — ответил дед. — Встану часов в восемь». В полдевятого мы вышли в холл и ждали деда к завтраку, и тут управляющий сообщил нам о трагедии.

— Как отреагировала ваша мать?

— Что за странный вопрос, инспектор? С ней случилась истерика, и я еле довела ее до номера.

— А вы сами не упали в обморок?

— Ну, знаете. — Памела с презрением посмотрела на Даффа. — Я не из слабонервных девиц и умею держать себя в руках, хотя потерять деда — для меня безмерное горе. Еще какие-то вопросы?

— Мисс Поттер, я обязан поговорить с вашей матерью. Пусть не прямо сейчас, а немного позже. Сначала хочу познакомиться с туристами из вашей группы. Вы можете не приходить на собрание, мы ведь уже предварительно побеседовали.

— Почему же? Я приду. Я тоже еще не со всеми познакомилась, на это не было времени; кроме того, все устали в дороге. Я обязательно приду. Кто, как не я, заинтересован в том, чтобы вы быстрее нашли убийцу? Я сделаю все, что нужно, мистер...

— Дафф, — запоздало представился инспектор. — Я рад вашему позитивному настрою.

— Дед очень любил меня, — взглянув на труп, всхлипнула девушка и выбежала из комнаты.

— Симпатичная девочка, а, Хейли? — обернулся Дафф к напарнику. — Сразу видно — истинная американка. Ну ладно, давай продолжим. Что мы имеем? Обрывок цепочки и ключик. Только я пока не знаю, что это нам даст.

— Слушай, Дафф, я сущий болван, — признался Хейли. — Тут на кровати лежало еще кое-что, я не сразу заметил.

Хейли протянул инспектору небольшой кожаный мешочек, довольно потертый и перевязанный обрывком веревки. Дафф разрезал ее и высыпал содержимое мешочка на стол.

— Ого! — вскинул он брови. — Ты хоть что-нибудь понимаешь, Хейли?

— Галька. Камешки разных размеров, какие встречаются на любом побережье. Они и гроша не стоят.

— Ты думаешь? — пробормотал Дафф, взял один гольш и подбросил на ладони. — Сосчитай, сколько их тут, — велел он одному из констеблей и, усевшись в старомодное кресло, обвел взглядом комнату и задумчиво произнес: — Интересно. Богатый старик, глухой, добропорядочный и щедрый, путешествует с дочерью и внучкой и останавливается в лондонском отеле.

Под утро к нему является убийца. Старик просыпается, между ними начинается борьба, и в кулаке Дрейка остается обрывок цепочки. Силы жертвы иссякают, преступник ее душит, а потом кладет на постель мешочек с камешками. Ерунда какая-то... Как ты считаешь, Хейли?

— Я в полном недоумении.

— Однако следов борьбы в номере почему-то не заметно.

— Вероятно, старик был в полусонном состоянии, когда...

— Не торопись с выводами. Разве по виду этой комнаты скажешь, что тут происходила схватка? Посмотри, все на своих местах: слуховой аппарат на столе, одежда Дрейка на кресле... Стало быть, старина Хейли, Мориса Дрейка убили в другом месте.

ГЛАВА III

Человек со слабым сердцем

Не успел Хейли ответить, как в дверях появился мистер Кент. Вид у него был по-прежнему мрачный.

— Может быть, нужна моя помощь? — спросил он.

— Благодарю вас, — хмыкнул Дафф. — Мне необходимо побеседовать с человеком, который первым обнаружил труп.

— Я уже догадался. Тело нашел наш служащий Мартин. Он со мной. — Управляющий выглянул за дверь и махнул рукой. — Заходите!

На пороге показался моложавый бледный мужчина, который явно нервничал.

— Доброе утро, — сказал Дафф, доставая удостоверение и записную книжку. — Инспектор Дафф, Скотланд-Ярд. — Мужчина побледнел еще больше. — Изложите по порядку, что случилось сегодня утром.

— В мои обязанности, — начал Мартин, — входит уборка номеров на третьем этаже. Я прихожу сюда каждое утро. Мистер Дрейк изъявил желание завтракать внизу вместе со всеми, но постоянно просыпал. К тому же он страдал глухотой, с ним трудно было разговаривать. Обычно, если постоялец отсутствует, я беру ключ у дежурной по этажу. Сегодня без четверти восемь я по-